

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Dilfuza Sayidmahamadzhanovna Saaidyrakhimova

Candidate of Philology, Docent
Head of the Department of
English Philology,
Kyrgyz-Uzbek University,
Osh city, Kyrgyz Republic
ossu.oms@gmail.com

Dilbar Mamatovna Zhakypova

Postgraduate student of the Department of
English Philology,
Kyrgyz-Uzbek University,
Osh city, Kyrgyz Republic
ossu.oms@gmail.com

SECTION 29: Literary studies. Folklore.
Translation.

GENERAL LINGUISTIC FEATURES OF THE DIALECTS OF THE TAJK LANGUAGE AND THEIR CONFORMITY IN UZBEK

Abstract: The article compares the noun and adjective, in turn, and the adjective and adverb. It is noted that the presence of the degree of adverb is similar to the adjective. Reveals the difference between adverbs and adjectives.

Key words: specialists, classification, science, comparison, linguistics, works.

Language: Russian

Citation: Saaidyrakhimova DS, Zhakypova DM (2018) GENERAL LINGUISTIC FEATURES OF THE DIALECTS OF THE TAJK LANGUAGE AND THEIR CONFORMITY IN UZBEK. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 56-59.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-12> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.12>

УДК: 81.132

ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В УЗБЕКСКОМ

Аннотация: В статье сравниваются существительное и прилагательное, в свою очередь, и прилагательное и наречие. Отмечается, что в отношении наличия степени наречие сходно с прилагательным. Раскрывается различие наречия и прилагательного.

Ключевые слова: специалисты, классификация, наука, сравнение, лингвистика, труды.

Introduction

Наречия таджикского языка изучены и Ш. Рустамовым, одним из крупных специалистов в области таджикской лингвистики, в его книге «Классификация частей речи и место существительного в ее системе» (Таснифоти хиссаҳои нутқ ва мавқеи исм), которая опубликована издательством «Ирфон» в 1972 г. В данном труде сравнены существительное и прилагательное, в свою очередь, и прилагательное и наречие. Отмечается что в отношении наличия степени наречие сходно с прилагательным. Также, говорится о различии наречия и прилагательного. Прилагательным выражается признак, свойства предмета, явления; а наречием - признак, свойства действия, состояния. Одно из отличий наречия от прилагательного заключается в том, что наречие не принимает аффикса превосходной степени, что характерно для

прилагательного. Так же отмечается, что наречия не имеют морфологических показателей интенсивности признака, свойства, которые имеются в интенсивных формах прилагательного.

Materials and Methods

Проф. Ш. Рустамовым отмечается еще то, что отдельные аффиксы словообразовательного характера многофункциональны и образуют деривативы-существительного, наречия и прилагательного. Таким является суффикс **-она**: **моҳона** (сущ-ое), **занона** (прилагательное: *куртаи занона*), **шабона** (наречие: *шабона омадан*). Однако, в свою очередь, отмечается и особенности этих трех ЧР при аффиксальном словообразовании. Наиболее продуктивными является префиксальное словообразование в системе прилагательных и наречий, что не очень продуктивно в системе имен существительных.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

При образовании существительных функционирует только префикс *хам*. Образование прилагательных и наречий, кроме префикса *хам*, осуществляется посредством и префиксов *ба-*, *бар-*, *но-*, *то-*, *дар-* и т. д.

В данной работе отмечается морфемный характер отдельных аффиксов, например, аффикса *-й*, при участии которого образуются слова трех лексико-грамматических категорий - существительного, прилагательного и наречия. Аффикс *-и* присоединяется к сложному слову по модели «числительное + существительное». Отмечается о функционировании аффиксов *-ан-*, *-ани-*, *-они-*, при помощи которых образуется наречие [1, 18-20].

В работе Ш. Рустамова речь идет и о лингвистическом статусе элемента *гоҳ* // *гоҳ*, который в контексте употребляется в позиции члена предложения, отвечающего на вопрос *когда (кай)?* это объясняется тем, что элемент *гоҳ* // *хоҳ* в источниках характеризуется то существительным, то наречием. К какой ЧР он относится не известно. Элемент *гоҳ* в отдельных случаях принимает префиксы *по-*, *бе-*, *но-* и образует наречия: *погоҳ*, *бегоҳ*, *ногоҳ*, где в функции словообразовательной модели выступает словообразовательная модель имен существительных.

В современном таджикском языке отдельные наречия образуются повторением существительных, что характерно и для наречия *гоҳ-гоҳ* (повторяется существительное *гоҳ*). Сходство, которое наблюдается между существительными и наречиями не значит, что между этими ЧР отсутствует различие.

В 1973 г. издательством «Ирфон» издана книга «Забони ҳозираи адабии тоҷик» (Современный таджикский литературный язык), которая носит характер учебника для студентов филологических факультетов вузов, где охвачен компактный материал по теоретическим курсам фонетики, лексикологии и морфологии таджикского языка. В ней отсутствует тема классификации ЧР таджикского языка. Глава 1 морфологии начинается с темы категории имени. В данной главе рассматриваются все ЧР в том числе и наречие. Кроме этого, имеются и теоретические материалы о предлогах и послелогах (пешаянду пасояндҳо), союзах (пайвандакҳо), частицах (хиссаҷаҳо), а также о междометиях (нидо) и о категории подражательных слов (калимаҳои тақлиди).

Тема **наречия** в упомянутом учебнике принадлежит перу академика Б. Ниязмухамедова, одного из ведущих специалистов таджикского языковедения, где отмечается, что категория наречия образовалась после образования всех других знаменательных ЧР, ибо лексический состав данной ЧР исторически относится к

лексическим единицам других лексико-грамматических категорий таджикского языка. Наиболее древними являются наречия типа *дина* (кеча), *дишаб*, *дирӯз* (ўтган куни) [2, 344].

В отношении наличия морфологических категорий наречия следует отметить, что наречиям характерны категория сравнительной степени (*зуд-зудтар*, *наздик-наздиктар*, *дер-дертар*) и аффиксы словообразования (*-ноки*, *-аки*, *-она*, *-вор*, *-бар* и т. д.). В качестве семантических разновидностей (группировки наречий), в книге перечислены наречия обстоятельственные (*зарфи хоссаю ҳолат*), образа действия (*зарфи тарзи амал*), меры-степени (*зарфи миқдору дараҷа*) и т. д. и описаны их лингвистические особенности.

Дается характеристика отдельных структурных особенностей обстоятельственных наречий, где рассмотрены непроизводные (*зуд*, *пиёда*, *даррав*, *диккак*, *охиста*) производные (зарфҳои сохта) наречия.

Теоретический материал о наречии таджикского языка имеется и в 1-ом томе книги «Грамматикаи забони тоҷик» (Грамматика таджикского языка), которая носит характер академической грамматики, (издательство «Дониш», 1985г). Автором раздела «Наречия» является С. Абдурахимов. Им всесторонне освещены грамматические и семантические особенности наречия таджикского языка, выделены шесть семантических разновидностей наречия: наречия образа действия, меры-степени, времени, места, причины и цели. Определены отношения наречий к категориям степени, явлениям субъективной оценки. Отмечается, что не все разновидности имеют формы категории степени. Морфологические формы категории степени свойственны лишь к отдельным разновидностям наречия. Например, наречия образа-действия, количества степени, времени и места могут иметь формы категории степени. А также не все разновидности наречия обозначают субъективные оценки.

Охарактеризовав морфологические показатели значений субъективной оценки, сравнительных и превосходных степеней, автор отмечает что например, форма сравнительной степени образуется с помощью аффикса – *тар*, который присоединяется к наречиям положительной степени (*тезтар*, *болотар*, *бештар*, *зиёдтар*, и т. д.). Кроме этого, сравнительная степень наречий образуется и синтаксическим способом, который осуществляется присоединением двух наречных слов (*андак поён*, *қарийт тамоман*, *хеле оҳиста*), а также препозитивным употреблением префикса *аз*-перед существительными и местоимениями (*аз онҳо пештар*, *аз ҳад зиёда*, *аз ҳамма аввал*).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

При осуществлении значений субъективной оценки важную роль играют суффиксы **-ак, -акак (якак)** и иногда им сопутствуют элементы *хеле, сахл*.

При соупотствии элемента *хеле* к данным аффиксам обозначается значения высокого признака, качества чем нормы; а при соупотствии элемента *сахл*, наоборот,- значения низкого признака, качества, чем нормы.

При образовании формы наречий со значением субъективной оттенки, наречия повторяются или с участием союза, или без его участия: *бештар ва бештар, хеле ва хеле; андан – мундан, сахл-нахл* [3, 267-268].

Conclusion

Сведение о наречия включено и в книге Ю.А. Рубинчика «Грамматика современного персидского языка», которая издана издательством «Восточная литература» Российской А.Н. 9 –М., 2001. 600. с.). Третья глава посвящена изучению наречия персидского языка, которая состоит из пяти разделов. В ней рассматриваются значения и функция наречия как части речи (1 разд.); структурные типы наречий и их выражения (2 разд.); наречия – фразеологизмы (3 разд.); семантическая классификация наречия (4 разд.); местоимения - наречия (5 разд.) и т. д.

Наречия персидского языка первоначально разделены на две группы: 1) определительные; 2) обстоятельственные. К первой группе отнесены наречия меры – степени и образа действия; ко второй– наречия места, времени и причины [4, 291-128].

Отмечается, что слова, относящиеся к категории наречия обозначают признак и свойства действия, состояния. Особое внимание уделено семантическим и синтаксическим критериям, на основе которых выделены наречия, и по этим критериям они отличаются от других знаменательных ЧР.

Подчеркивается, что менее значительными являются морфологические и словообразовательные критерии при выделении наречия как самостоятельной ЧР. Это

объясняется слабыми морфологическими особенностями наречий персидского языка в сравнении с морфологическими особенностями прилагательных данного языка [5, 125-128].

Специалист по арабскому языку, проф. Т. Бердиева в своей книге «Назарияи ихтибос» (Теория заимствования) особое внимание уделяет наречиям-арабизмам, которые заимствованы таджикским языком и ныне функционируют в нем; выделяются три разновидности наречий-арабизмов в таджикском языке. Первая их группа характеризуется тем, что в составе заимствованных из арабского слов имеется элемент *-ан* (*абадан, авалан, аслан, асосан, аксаран, иттифоқан, мофтихоран, куллан, воқеан, зоҳиран, илман, мухтасаран, назаран, нақлан, сахван, собинан, чавобан, чамъан, чуддан, чисман*). Наречия – арабизмы такого характера имеются и в словарном составе узбекского языка.

Наречия-арабизмы *алохол, амон, альави, алхал, холо, алвақт, (ҳозир// ҳоло)* и т. д. отнесены ко второй группе, из них некоторые употребляются и в узбекском языке.

Слова-арабизмы категории наречия третьей группы характеризуются тем, что в составе имеются арабские префиксы *-бил, -мин, -алар*: *билмарра (тамоман), билчаке (баракс), билфеъл (воқеан, ҳақиқатан), билфраз (фарзан), билхаир (хуб), билхосса (хусусан), билохир (ниҳоят), билқасд (қасддан), билжумла (умуман), билкиста (нисбатан), биррағс (авалан), биттаъб (табан), билтафсил (батафсил); аладавом (доимо, бардавом), алалфавр (дарҳол, фавран), алалнафас (дарҳол), алараъм (муфассалан), алаттаъжил (тачмилан, минбаъд), минкабл (олдин // пеш)* и др. Некоторые из этих арабизмов-наречий встречаются в лексиках таджикского и узбекского языков. Приведенные факты свидетельствуют о том, что значительная часть наречий таджикского и узбекского языков являются заимствованными из арабского языка, чем и определяется взаимосвязь этих типологических отличающихся друг от друга языков.

References:

1. Rustamov Sh. (1972) Tafsiloti xissaxoi nutq va mavkei ism. Dushanbe : Irfon, 1972. p. 18-20.
2. Nijazmuhamedov B. (1973) Zarf / Zaboni adabii hozirai tochik. Dushanbe : Donish. , 1973. -p.344.
3. Abduraximov S. (1985) Zarf / Grammatikai zaboni hozirai tochik. Ch, I . Dushanbe: «Donish», 1985. –p. 267-268.
4. Rubinchik Ju.A. (2001) Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka. – М., 2001. –p. 291-305

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- Berdneva T. (1981) Nazarijai ixtibos (kalimoti arabi dar zaboni tochiki). -Dushanbe, 1981 – p.125-128.
- Reformatskij A. A. (1967) Vvedenie v jazykovedenie. -M., 1967. -p. 58.
- Sajidyrahimova D.S. (2007) Obshhelingvisticheskie osobennosti narechij v raznosistemnyh jazykah. (na materiale tadzhikskogo i uzbekskogo jazyka). Dissert. kand.filol. nauk.-Hudzhand, 2007. -p. 67-70.
- Zinder L. R. (1977) Fonema i morfema. – //Problemy lingvisticheskoy tipologii i struktur jazyka. -L., 1977. -p. 124.
- Ivanova A. N. (1975) Struktura mestoimennosootnositel'nyh predlozhenij frazeologicheskogo tipa v vostochno-slavjanskih jazykah. – Metod. prepod. rus. jaz. i lit. -Kiev, 1975. vyp. 10. -p. 161 -167.
- Ivanova T. A. (2018) Nekotorye aspekty sopostavitel'nogo analiza possessivnyh konstrukcij. (Na materiale sovremennyh slavjanskih literaturnyh jazykov). № 23. -p. 148 – 152.
- Vinogradov V.V. (1972) Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M., L., 1947, 2 –e izd. -M., 1972. -p. 147.

